

Предисловие

Интуицию нельзя научно объяснить, потому что само это явление ненаучно и нерационально. Само явление интуиции иррационально. С точки зрения языка естественным покажется спросить: «Как объяснить интуицию?» Но вот что это значит: «Можно ли низвести интуицию до уровня интеллекта?» А интуиция — это нечто за пределами интеллекта, нечто, не принадлежащее интеллекту, нечто, исходящее из какого-то места, о котором интеллект ничего не знает. Поэтому интеллект может ее ощутить, но не может объяснить.

Скачок интуиции можно ощутить, потому что он оставляет промежуток. Интуицию можно ощутить интеллектом: он может заметить, что что-то произошло, — но нельзя объяснить, потому что для объяснения требуется причинная связь. Объяснение подразумевает ответы на вопросы, откуда приходит интуиция, зачем и почему. А она приходит откуда-то извне, не из самого интеллекта — и интеллектуальной причины нет. Нет причины, нет связи; интуиция не является продолжением интеллекта.

Интуиция — это иная область происшествия, совершенно не связанная с интеллектом, хотя и способная проникать в интеллект. Нужно понять, что высшая реальность может проникнуть в низшую, но низшая не может

проникнуть в высшую. Таким образом, интуиция может проникать в интеллект, так как она выше, но интеллект не может проникнуть в интуицию, так как он ниже.

Точно так же твой ум может проникать в тело, но тело не может проникнуть в ум. Твое существо может проникать в ум, но ум не может проникнуть в существо. Именно поэтому, если ты движешься в существо, тебе придется отделиться от тела и ума. Ни одно, ни второе не способно проникнуть в высшее явление.

Если ты движешься в высшую реальность, низшие миры происхождения должны быть отброшены. В низшем нет объяснения высшему, потому что там не существует самих терминов объяснения, они бессмысленны. Но интеллект может ощутить промежуток, может узнать о промежутке. Он может почувствовать: «Что-то произошло вне меня». Сделав хотя бы это, интеллект уже сделал много.

Но интеллект может также отрицать происшедшее. Именно это подразумевается под «верой»* или «неверием».

Если ты чувствуешь, что того, что ты не можешь объяснить, не существует, ты «неверующий». Тогда ты будешь продолжать жить в этом низшем существовании интеллекта, прикованный к нему. Тогда ты не вступишь в себя тайну, тогда ты не позволишь интуиции говорить с собой.

Вот что такое рационалист. Рационалист не увидит даже, что пришло нечто от запредельного. Получив

Если ты чувствуешь, что того, что ты не можешь объяснить, не существует, ты «неверующий». Тогда ты будешь продолжать жить в этом низшем существовании интеллекта, прикованный к нему. Тогда ты не вступишь в себя тайну, тогда ты не позволишь интуиции говорить с собой.

* Faith (англ.) — Здесь и далее примечания переводчика.

традиционное воспитание, ты не будешь впускать в себя высшее; ты будешь его отрицать, ты скажешь: «Этого не может быть. Наверное, это мое воображение; наверное, это мне приснилось. Я этого не приму, пока не смогу рационально доказать». Рациональный ум остается закрытым, замкнутым внутри причинно-следственных границ, куда не может войти интуиция.

Но интеллект можно использовать, не становясь закрытым. Тогда ты можешь использовать как инструмент рассудок, но оставаться открытым. Ты восприимчив к высшему: если что-то приходит, ты восприимчив. Тогда ты можешь использовать интеллект как вспомогательное средство. Он замечает: «Что-то случилось за пределами меня». Он может помочь осознать этот промежуток.

Кроме того, интеллект можно использовать для выражения — не для объяснения, для выражения. Будда ничего не «объясняет». Он выражает, не объясняет. Все Упанишады выразительны без объяснений. Они говорят: «Так и так; вот что происходит. Если хочешь, входи. Не стой снаружи; снаружи никакое объяснение невозможно. Войди — увидь изнутри».

Но даже войдя и увидев изнутри, ты не получишь никаких объяснений; ты узнаешь и почувствуешь. Интеллект может попытаться понять, но эта попытка обречена на поражение. Высшее не может быть низведено до низшего.

Интуиция путешествует без проводника — именно поэтому это прыжок; именно поэтому это скачок. Это прыжок из одной точки в другую, без всякой взаимосвязи между ними. Если ты продвигаешься постепенно, это не прыжок. Прыжок происходит, лишь если ты продвигаешься без всяких переходных шагов. А *настоящий* прыжок еще глубже. Он означает, что нечто существует сначала в точке А, потом в точке Б, а между ними никакого существования нет. Это — настоящий прыжок.

Интуиция, это прыжок — не что-то такое, что ты делаешь шаг за шагом. Это нечто, происходящее с тобой, нечто, приходящее к тебе, — происходящее с то-

Интеллект занимается познанным и непознанным, но не непознаваемым.

бой без всякой причинности, без всякого источника где бы то ни было. Это внезапное происшествие и есть интуиция. Если бы она не была внезапна и совершенно оторвана от происшедшего раньше, логическое мышление обнаружило бы ее траекторию. Это заняло бы некоторое время, но было бы возможно. Логическое мышление могло бы ее знать, понимать и контролировать. Тогда в любой момент можно было бы разработать инструмент, подобный телевизору или радио, который воспринимал бы интуитивные сигналы.

Если бы интуиция приходила посредством лучей или волн, мы могли бы создать воспринимающий ее инструмент. Но никакой инструмент не может улавливать интуицию, потому что это не волновое явление. Это вообще не явление; это просто скачок из небытия в бытие.

Интуиция означает просто этот скачок — вот почему ее отрицает рассудок. Рассудок ее отрицает, не будучи способным с ней столкнуться. Рассудок может сталкиваться только с теми явлениями, которые можно разделить на причину и следствие.

Рассудок видит две области существования: познанное и непознанное. Непознанное значит то, что еще не познано, но однажды будет. Но мистицизм говорит, что есть три области: познанное, непознанное и непознаваемое. Под непознаваемым мистик подразумевает то, что не может быть познано никогда.

Интеллект занимается познанным и непознанным, но не непознаваемым. А интуиция работает с непознаваемым, с тем, что не может быть познано. Дело не во времени, которое потребуется на познание, — ему прису-

Благодаря непознаваемому в жизни что-то есть. Если все познано, все становится плоским. Тебе это наскучит, тебе это надоест.

ще качество непознаваемости. Не потому, что ваши инструменты недостаточно чувствительны, или ваша логика несовершенна, или ваша математика примитивна, — суть не в этом. Качество непознаваемости неотъемлемо

свойственно непознаваемому; оно будет существовать как непознаваемое всегда.

Это область интуиции.

Когда нечто от непознаваемого приходит в познанное, это прыжок — нет никакой связи, никакого перехода, никакого перемещения из одной точки в другую. Но это кажется непостижимым; поэтому, когда я говорю, что ты можешь ощутить, но не можешь понять... — когда я говорю такие вещи, я прекрасно знаю, что говорю бессмыслицу (Nonsense). «Бессмыслица» просто значит что-то, что наши органы чувств (Senses) не могут понять. А ум — один из органов чувств, и самый тонкий.

Интуиция возможна, *потому что есть непознаваемое*. Наука отрицает существование божественного, потому что наука говорит: «Есть лишь два подразделения: познанное и непознанное. Если есть какой-то Бог, мы откроем его при помощи лабораторных методов. Если он существует, наука откроет его».

Мистик, с другой стороны, говорит: «Что бы ты ни делал, что-то в самом основании существования всегда будет оставаться непознаваемым — тайной». И если мистики неправы, тогда, я думаю, наука разрушит сам смысл жизни. Если нет тайны, разрушен весь смысл жизни и вся ее красота.

Непознаваемое — красота, смысл, устремление, цель. Благодаря непознаваемому в жизни что-то есть. Если все познано, все становится плоским. Тебе это наскучит, тебе это надоест.

Непознаваемое — это тайна, это сама жизнь.

Я скажу так:

Рассудок — это попытка познать непознанное, а интуиция — происшествие непознаваемого. Проникнуть в непознаваемое возможно, но невозможно его объяснить.

Возможно чувство, не объяснение. Чем более вы пытаетесь объяснить, тем более становитесь закрытыми; поэтому не пытайтесь. Пусть рассудок* работает в своей области причинности, но всегда помнит, что есть более глубокие сферы... Более глубокие причины*, причинности* которых не понять... Высшие причины, за пределами постижения причинности*.

* Игра слов, основанная на разных значениях слова reason.

*Рассудок это попытка познать непо-
знанное,
А интуиция — происшествие в мире
непознаваемого.
В непознаваемое можно проникнуть,
но невозможно его объяснить.
Возможно ощущение,
но не объяснение.*

Карты

*Когда тело действует спонтанно,
это называется инстинктом.
Когда душа действует спонтанно,
это называется интуицией.
Они похожи и в то же время
далеки друг от друга.
Инстинкт принадлежит телу — грубому;
интуиция принадлежит душе — тонкому.
И в промежутке между ними — ум, эксперт,
который никогда не бывает спонтанным.
Ум означает знание.
Знание никогда не бывает спонтанным.
Инстинкт глубже интеллекта,
А интуиция — выше.
То и другое — за пределами интеллекта,
и то и другое хорошо.*

Голова, Сердце и Существо

Индивидуальность человека можно разделить... — только в целях понимания; иначе никакого разделения нет. Это одно целое, единство... — на голову, сердце и существо.

Интеллект — это функция головы, инстинкт — это функция тела, а интуиция — функция сердца. И за ними тремя находится твое существо, единственное качество которого — свидетельство.

Голова только думает; поэтому она никогда не приходит ни к какому заключению. Она вербальна, лингвистична, логична, но поскольку у нее нет никаких корней в реальности, тысячи лет философской мысли не дали нам ни единого заключения. Философия оказалась величайшим упражнением в бесполезности. Интеллект очень искусен в том, чтобы создавать вопросы, затем ответы, а затем из этих ответов — еще больше вопросов. Он может строить дворцы из слов и теоретических систем, но все это просто горячий воздух.

Тело не может полагаться на интеллект, потому что тело должно жить. Именно поэтому все основные функции тела находятся в руках инстинкта — например, дыхание, сердцебиение, пищеварение, кровообращение, — в теле происходит тысяча и один процесс, в которых ты никак не участвуешь. И хорошо, что природа дала телу собственную мудрость. Иначе, если бы твой интеллект должен был заботиться о теле, жизнь стала бы не-

возможной! Потому что иногда ты можешь забыть дышать — по крайней мере ночью: как ты будешь дышать, когда заснешь? Ты уже в достаточном замешательстве из-за собственных мыслей; кто в этом замешательстве будет заботиться о кровооб-

ращении, о том, попадает ли в клетки нужное количество кислорода? О том, разлагается ли съеденная пища на основные компоненты, о том, чтобы они были отправлены по назначению? Всю эту огромную работу осуществляет инстинкт. Ты не нужен. Ты можешь оставаться в коме; все же тело продолжает работать.

Природа предоставила все существенные функции твоего тела инстинкту, а все, что делает твою жизнь осмысленной, предоставила... потому что просто существовать, просто выживать бессмысленно. Чтобы придать твоей жизни смысл, природа наделила твое сердце интуицией. Из интуиции возникает возможность искусства, эстетики, любви, дружбы — все виды творчества интуитивны.

Но рынку не нужна твоя интуиция. Он не занимается чувствительностью, любовью; он занимается очень конкретными и повседневными вещами. Для этого предназначен интеллект — самая поверхностная часть. Интеллект нужен для повседневного взаимодействия с другими, на рынке, в мире; он позволяет тебе функционировать. Это математика, география, история, химия — все науки и технологии созданы вашим интеллектом. Ваша логика и геометрия полезны — но интеллект слеп. Он просто продолжает создавать вещи, но не знает, будут они использованы для созидания или для разрушения. Ядерная война будет войной, созданной интеллектом.

Интеллект можно применять с пользой, но по какой-то несчастной случайности он стал хозяином всего вашего существа. Это вызвало в мире огромные бедствия.

Хозяин скрыт за этими тремя слоями: телом, умом и сердцем. Хозяин скрыт за ними — и это ваше существо. Но вы никогда не идете вовнутрь; все ваши дороги

Интеллект можно применять с пользой, но по какой-то несчастной случайности он стал хозяином всего вашего существа. Это вызвало в мире огромные бедствия.

Никто не хочет, чтобы его дети стали музыкантами, художниками или танцорами. Все хотят, чтобы дети стали докторами, инженерами, учеными, потому что эти профессии хорошо оплачиваются.

ведут наружу, все ваши органы чувств ведут наружу. Все ваши достижения — во внешнем мире.

Интеллект полезен в мире, и все ваши системы образования направлены на то, чтобы избежать сердца и привести энергию в голову. Сердце может создать трудности для головы — сердце ничего не

знает о логике. У сердца совершенно другой центр действия — и это интуиция. Оно знает любовь, но любовь не товар, имеющий ценность в мире. Оно знает красоту, но что тебе делать на рынке с красотой?

Люди сердца: художники, поэты, музыканты, танцоры, актеры — все они иррациональны. Они создают великую красоту, они великие влюбленные, но они абсолютно не вписываются в общество, организованное головой. В вашем обществе художники считаются почти париями, людьми слегка сумасшедшего, ненормального типа.

Никто не хочет, чтобы его дети стали музыкантами, художниками или танцорами. Все хотят, чтобы дети стали докторами, инженерами, учеными, потому что эти профессии хорошо оплачиваются. Живопись, поэзия, танец опасны, рискованны — играя на флейте, ты можешь окончить жизнь на улице в нищете.

Сердце отвергнуто — и, кстати, полезно будет вспомнить, что отвержение сердца явилось и отвержением женщины. И пока не принято сердце, не будет принята и женщина. Если только сердце не получит возможность расти наравне с головой, женщины не могут быть свободными. Женщина — это сердце, а мужчина — голова. Разница ясна.

Инстинкт природа взяла в свои руки. И как бы мы ни вторгались в область инстинктов, это создает извращения. Это делали все религии; каждая религия вмешивалась в инстинкты тела — а тело абсолютно невинно, оно не сделало ничего плохого. Если ты примешь тело в его абсолютной естественности, это окажет огром-

ную помощь. Это поможет сердцу, это обогатит сердце. Это поможет разуму стать острее, потому что питание интеллекта приходит из тела, питание сердца приходит из тела. И если голова, сердце и тело пребывают в симфоничном созвучии, тогда найти существо — самое простое в мире дело. Но поскольку они в конфликте, вся твоя жизнь тратится впустую в этой борьбе между инстинктом, интеллектом и интуицией.

Мудрый человек — тот, кто создает гармонию между головой, сердцем и телом. В этой гармонии человек приходит к откровению источника своей жизни, самого ее центра, души. И это величайший из всех возможных экстаз — не только для человеческих существ, но и во всей этой вселенной ничто большее невозможно.

Я не против ничего. Я против только дисгармонии, и поскольку твоя голова создает самую негармоничную ситуацию, я хочу, чтобы голова была поставлена на место. Это слуга, не хозяин. Как слуга, она очень хороша, очень полезна.

Я не против ничего. Я против только дисгармонии, и поскольку твоя голова создает самую негармоничную ситуацию, я хочу, чтобы голова была поставлена на место. Это слуга, не хозяин. Как слуга, она очень хороша, очень полезна.

Закончив ежедневный развоз, дублинский молочник ставит свою телегу и лошадь у входа в бар и заходит промочить горло. Подкрепившись, через час он возвращается и видит, что его лошадь покрашена в ярко-зеленый цвет. Очень рассерженный, он снова вбегает в бар и требовательно восклицает:

— Кто из вас покрасил в зеленый цвет мою лошадь?

Встает ирландский гигант двухметрового роста и, возвышаясь над ним, как башня, говорит:

— Я. Есть вопросы?

Молочник нервно усмехается и отвечает:

— Я только хотел вам сказать, что первый слой высох!

Интеллект помогает! Бывают ситуации, в которых требуется интеллект — но только как слуга, не как хозяин.

Прошлое, Настоящее и Будущее

У тебя есть прошлое, настоящее и будущее. Инстинкт — то, что принадлежит к животному прошлому. Он очень стар, очень силен; это наследие миллионов лет. И когда я называю его «животным», я его не осуждаю. Со словом *животный* все священники всех религий ассоциировали какое-то осуждение — но я просто констатирую факт, без всякого осуждения. Наше прошлое — это животное прошлое. Мы прошли стадии всех возможных животных; наша эволюция проделала путь от рыбы до человека, пройдя все виды животных. Человечество совершило долгое, долгое путешествие.

Интеллект — это человеческое. Это наше настоящее. Именно так мы функционируем — из интеллекта. Все наши науки, весь наш бизнес, все наши профессии, все то, что происходит в мире: наша политика, наша религия, наша философия — все это основано на интеллекте. Интеллект человеческий.

Инстинкт почти непогрешим, потому что он так стар, так закален, так зрел. Твои глаза моргают — делаешь ли это ты сам? Они продолжают моргать сами собой — это инстинкт. Твое сердце бьется; дыхание продолжается; не интеллект заботится обо всех этих существенных вещах жизни. Они в руках инстинкта, потому что инстинкт абсолютно непогрешим. Он никогда не

забывает, что нужно дышать, никогда ничего не забывает.

Интеллект имеет большую погрешность, потому что он очень нов; это нововведение. Он только спотыкается в темноте, пытается сообразить, что где и что к чему. И поскольку у него нет корней в опыте, он заменяет опыт верованиями, философиями, идеологиями. Они становятся фокусом интеллекта. Но все они не безгрешны, потому что они созданы человеком, придуманы тем или другим умником. Они применимы не в любой ситуации. Они могут быть правильными в какой-то одной ситуации и неправильными в другой. Но интеллект слеп, он не умеет обращаться ни с чем новым. Он всегда дает старый ответ на новый вопрос.

Твое сердце бьется; дыхание продолжается; не интеллект заботится обо всех этих существах в вещах жизни. Они в руках инстинкта, потому что инстинкт абсолютно непогрешим. Он никогда не забывает, что нужно дышать, никогда ничего не забывает.

Пэдди и Син сидели напротив местного борделя в Дублине и превозносили добродетели католической веры. Внезапно к дверям приблизился местный раввин Гидеон Гринберг и, оглядевшись по сторонам, взбежал по ступенькам.

— Видал? — взревел Пэдди. — Как я рад, что я католик.

Через десять минут у дверей появился англиканский священник, быстро огляделся по сторонам и бросился вверх по лестнице.

— Еще один лицемер, — рассмеялся Пэдди. — Слава Богу, что я католик.

Еще через несколько минут Син толкает Пэдди и говорит:

— Эй, погляди-ка! Вон идет Отец О'Мерфи.

В ошеломленном молчании они смотрят, как като-

Но интеллект слеп, он не умеет обращаться ни с чем новым. Он всегда дает старый ответ на новый вопрос.